

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-6-43

УДК 316.47 + 316.33

ВОСПРИЯТИЕ ФЕНОМЕНОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИННОВАТИКИ НАСЕЛЕНИЕМ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Воеводина Е.В., Мекка О.А.

Цель

Цель исследования – выявить характер восприятия населением провинциальных городов элементов социальной инноватики: системы муниципального самоуправления, служб занятости, общественного управления (попечительских советов) в учебных заведениях, двухуровневой системы высшего образования, изменения социального статуса проблемных социальных групп. В статье также анализируется содержание категории «инновация» в системе понятий «центр – периферия», приводится классификация типов восприятия инноватики населением, среди которых выделяются: нормативный, отстраненный и ненормативный.

Методология проведения работы

Эмпирическую основу составляют первичные материалы исследования, осуществленного в 2011 году во Владимирской области, методом которого выступило анкетирование основных категорий населения (N – 1557). Тип восприятия феноменов инноватики выявлялся на примере таких институтов, как центры занятости населения, двухуровневая система образования, общественные советы при учебных заведениях, комитеты территориального общественного самоуправления, меры по улучшению качества жизни инвалидов.

Результаты

Основные результаты исследования приводятся в конце статьи: характер восприятия инноватики жителями регионального центра несущественно отличается от периферийных городов; население Владимирской области в целом обладает отстраненным типом восприятия; выявлены различия в уровне восприятия некоторых социальных институтов.

Область применения результатов

В статье даются общие рекомендации в целях повышения степени восприятия элементов инноватики населением Владимирской области для заинтересованных субъектов - органов местного самоуправления, центров занятости, общественных организаций и т.д.

Ключевые слова: инновация; феномены инноватики; система «центр – периферия»; типы восприятия инноватики; реформа.

PERCEPTION OF SOCIAL PHENOMENON INNOVATION POPULATION PROVINCIAL CITIES (FOR EXAMPLE THE VLADIMIR REGION)

Voevodina E.V., Mekka O.A.

Purpose

The purpose of the study is to identify the peculiarities of social innovation system's perception of the audience of small towns. The social innovation's system contains: municipal self-government branch, employment centers, public administration centers at universities, two branches of university education system (bachelor and master), changes of social status for people in need. The author also analyzes the "innovation" concept and the three types of perception: regulatory, detached, and deviant.

Methodology

The empirical basis contains survey materials (2011, Vladimir region, N – 1557). The author studied features of innovation perception at employment centers, in the new university education system, in university community councils, committees of public authorities, etc.

Results

The results showed no significant difference between people of remote places, regions and residents of the central region. Generally people of the Vladimir region have a detached type of innovation perception. The author also revealed differences in the perception of some social institutions.

Practical implications

The article provides general recommendations to improve the degree of citizen's perception of the innovation elements.

Keywords: innovation, the phenomena of innovation, the system of "center - periphery"; types of perception of innovation, reform.

С начала 90-х годов российское общество находится в процессе реформирования. Результатом является изменение его социально-групповой структуры, трансформация ряда статусов, изменение роли некоторых институтов (прежде всего, таких, как средства массовой информации, общественные организации, органы самоуправления). По данным Федеральной службы государственной статистики, население России насчитывает свыше 143 миллионов человек, причем в его составе преобладают жители города (74% от общего числа) и лишь четверть россиян относится к жителям сел и деревень (примерно 26%) [9]. Около 30% населения сосредоточено в административных центрах субъектов, крупных регионообразующих городах [6]. В зависимости от качественных характеристик места проживания формируются различные стратегии восприятия социальных изменений эпохи модернизации. Центрами разработки и внедрения инноваций чаще становятся города-мегаполисы, однако настоящую проверку

на жизнеспособность новые социальные институты проходят в провинции, которая, характеризуясь специфическим мировосприятием населения, особой политической и правовой культурой, отторгает или качественно меняет содержание элементов инноватики.

Инновации (от лат. «innovation» – перемена, нововведение) понимаются как социальные институты различной целевой направленности. Внедрение их обычно нацелено на усовершенствование общественных отношений, восстановление нарушенного социального равновесия. Например, Н.Л. Румянцева трактует их как источник устойчивого развития, деятельность, направленную на охрану физического и духовного здоровья человека и общества [5]. Она отмечает также, что инновации должны рассматриваться не только с точки зрения совершенствования объекта, но и с учётом специфики оказываемого ими влияния на субъект инновационной деятельности.

Основной целью введения инноваций в общественную жизнь является, прежде всего, содействие решению его актуальных проблем путем достижения культурного, социального, нравственного эффекта, вызывающего различные изменения [8]. Однако, в отличие от инноваций в сфере производства или экономики, результаты внедрения социальных инноваций не всегда поддаются точному прогнозированию, их сложнее воплощать в жизнь и контролировать этот процесс. Так, например, Н.М. Лебедева отмечает, что внедрение инноваций нередко сопровождается «имитацией», т.е. изначальное содержание нововведения подменяется, примитивизируется в силу тех или иных причин [2]. Подобное «усвоение» инноваций чаще всего происходит в силу несоответствия целевых функций внедряемых социальных механизмов реальным потребностям социальных групп и культурным особенностям конкретной социальной среды.

Рассматривая инновации как условие трансформации социальных отношений, уместно выделить три их типа. В зависимости от эффекта воздействия нововведений на уровне массового сознания они могут выступать в качестве¹:

- *фактора-стазора*, когда нововведение способствует положительным изменениям в общественном развитии;
- *фактора-стрессора*, когда нововведение деструктивно, вызывает отрицательные последствия в виде социальных столкновений, протестов и т.д.;
- *фактора-нейтера*, не приводящего к положительным или отрицательным изменениям (в том числе, в случае имитируемого внедрения социальных преобразований).

Кроме того, специфической чертой социальных инноваций является их тесная связь с социокультурными условиями их внедрения: традициями общества или отдельных сообществ, ценностными представлениями и стереотипами. Нередко радикальные изменения рассматриваются как нарушение «нормы», подрывающее привычный образ жизни, поэтому некоторые инновации вызывают сопротивление [2]. Недоверие особо усиливается, если новшества противоречат менталитету членов общества, национальным идеям, религиозным традициям.

Тенденцией российских инноваций последних лет стала ориентация на социальные преобразования по «европейскому» типу. Присоединение к Болонскому процессу, ратификация ряда международных документов, и, наконец, вступление России во Всемирное торговое общество в августе 2012 г. вызвало неоднозначные реакции со стороны населения. Наблюдающееся недоверие к реформам явно обусловлено социокультурными факторами, т.к. изменения касаются устойчивых стереотипов, исторически сформировавшихся в рамках национального сознания.

¹ Авторами статьи используется терминология факторов адаптации, введенная Ю.А.Урманцевым [7]

На уровне социально-групповой структуры, нововведения распространяются волнообразно, причем некоторые страты усваивают их достаточно быстро, некоторые – со значительными задержками. При этом социальные категории, обладающие высоким адаптационным потенциалом, вынужденные чаще других сталкиваться с инновациями в повседневной деятельности, усваивают их активнее. Этим можно объяснить отличия в восприятии современных нововведений пожилыми людьми и молодежью.

Различия по степени восприятия инноваций предлагается рассматривать в рамках модели «центр – периферия». Эта модель отражает пространственный аспект восприятия социального разнообразия, дифференциацию его наборов или спектров по степени типичности или значимости. Существует ряд закономерностей построения спектров разнообразия, например, чем ближе к периферии, тем контрастней отличия элементов спектра, тем более явно обозначаются субъекты. Разделение на центр и периферию так или иначе, является результатом как объективных, так и субъективных факторов (селекции элементов разнообразия, отбора оптимальных элементов). Всегда представляет интерес то, какой же из элементов рассматриваемого спектра выступит в роли центрального звена или в роли разграничителя, отделяющего периферию от центра.

Модель «центр – периферия» можно применять не только в социально-пространственном, но и просто в территориально-поселенческом смысле. В соответствии с ней, жители столицы (центра) быстрее реагируют на происходящие изменения, чем население провинциальных городов (периферии). Согласно инновационным концепциям, именно «центр» чаще всего рассматривается как место концентрации движущих сил изменений, «периферия» же трактуется как среда распространения этих движущих сил [6]. В то же время, периферия выполняет ряд не менее важных функций (защитную, связующую, индикаторную, аттрактивную), являясь питательной средой не только в отношении конкретных инноваций, но и в отношении формирования соответствующего социокультурного пространства [4]. Как справедливо отмечает С.С.Ляхова, «несмотря на то,

что население периферийных городов находится в «догоняющем» состоянии, оно обладает высокой степенью участия в оформлении общенационального социокультурного облика страны» [3].

Кроме того, в русле анализа модели «центр – периферия», нельзя не отметить, что широкое распространение информационных технологий в XXI веке позволило в значительной степени компенсировать различия по степени восприятия инноваций жителями столицы и провинции. Расширение доступа к источникам массовой информации, компьютерным технологиям ускорило темпы освоения социальных новшеств за счет освещения их содержания. В этом плане процессы информатизации могут рассматриваться как «катализатор» социальных инноваций.

Как отмечают отечественные авторы В.С. Удалов и О.А. Колобов, используя концепцию диффузии инноваций Т. Хагерстранда и теорию полюсов роста Ф. Перу, система «центр – периферия» модифицируется в систему более сложной организации «центр – полупериферия – периферия» [6]. Например, крупные регионообразующие города способны сами выступать в качестве «центра» для малых, благодаря концентрации большинства ресурсов (в том числе социальных) и диффузии инноваций. Такой подход позволяет иначе взглянуть на процесс распространения нововведений в рамках региона.

В соответствии с вышеизложенным, приобретает интерес социологическое изучение специфики восприятия элементов инноватики жителями региона, в том числе в контексте модели «центр – периферия». Прежде всего, это относится к исследованию отношения населения к изменениям в таких значимых сферах жизни общества, как образование, труд, социальная политика, местное самоуправление.

В 2011 г. коллективом кафедры социально-правовых дисциплин Муромского института ВлГУ было проведено социологическое исследование по теме «Восприятие феноменов социальной инноватики населением провинциальных

городов Владимирской области», поддержанное грантом Российского гуманитарного научного фонда. В задачи исследования входило:

- выявление доминирующего типа восприятия феноменов социальной инноватики населением провинциальных городов (в соответствии с авторской типологией);
- определение элементов социальной инноватики, образы которых в наибольшей степени укрепились в массовом сознании жителей области.

Восприятие инноватики оценивалось на примере нескольких социальных институтов: центры занятости населения, органы муниципального самоуправления, общественные советы учебных заведений (попечительские и управляющие), двухуровневая система высшего образования, изменение социального статуса проблемных социальных групп (в частности, инвалидов). Их выбор был обусловлен тем, что они в большей степени подверглись процессам модернизации (внесению элементов инноватики), протекающим в российском пространстве последних лет.

В соответствии с теоретической моделью исследования, была выстроена классификация идеально-типических конструкций восприятия инноваций с выделением трех типов:

- *нормативный тип* – предполагающий осознание индивидом личной и общественной значимости внедрения элементов инноватики, осведомленность относительно их целевого предназначения (знание, понимание, оценка важности в отношении себя и общества в целом);
- *отстраненный тип* (промежуточный) – поверхностное знание о вносимых элементах инноватики, признание их значимости относительно посторонних заинтересованных субъектов, но не себя и своего окружения (приблизительное знание, частичное понимание, признание значимости для других);

- *ненормативный тип* – фактическое незнание элемента инноватики; его трактовка как чуждого и необязательного компонента, внедряемого в интересах «чиновников», цель которого – манипулирование людьми со стороны государства (незнание, непонимание, отношение к инновации как форме имитации социальных преобразований).

Основным исследовательским методом выступило анкетирование населения Владимирской области (N – 1557). В выборку вошли представители основных социальных категорий: пенсионеры, рабочие и служащие, предприниматели, учащиеся (студенты). Опрос был проведен в семи городах Владимирской области: г. Владимир (региональный центр), г. Муром, г. Александров, г. Вязники, г. Камешково, г. Ковров, г. Меленки.

Анкета включала пять блоков вопросов, позволяющих оценить восприятие населением феноменов инноватики в виде центров занятости, комитетов территориального общественного самоуправления, попечительских (общественных) советов учебных заведений, двухуровневой системы высшего образования, социальной политики в отношении инвалидов. При этом инструментарий был выстроен так, чтобы оценить феномены в соответствии с типами восприятия инноваций (нормативным, отстраненным, ненормативным).

Сначала респондентам было предложено оценить свою общественно-политическую позицию по отношению к реформам последних лет. Как оказалось, лишь небольшая часть населения Владимирской области полностью поддерживает и понимает их (всего 9% от общего числа респондентов). Суммарные результаты опроса жителей городов, вошедших в выборку, показаны на рисунке 1.

Рис. 1. Позиция граждан области по отношению к реформам

Как видим, большинство респондентов относится к реформам негативно либо отстраненно. Чуть меньше четверти жителей обладает нейтральной позицией (23,5% от общего числа опрошенных): на этом основании можно предположить, что проводимые реформы слабо связаны с изменением условий их жизнедеятельности.

Распределение результатов опроса по городам Владимирской области (таблица 1) показывает, что среди респондентов, положительно воспринимающих реформы, преобладают жители периферийных городов (г. Вязники, г. Меленки). Население регионального центра (г. Владимир) занимает последнее место по числу респондентов, поддерживающих реформы. По количеству респондентов, относящихся к реформам крайне отрицательно, г. Владимир, напротив, занимает лидирующие позиции наравне с промышленно развитым г. Ковров.

Таблица 1

Оценка проводимых реформ жителями Владимирской области
 (данные приведены в % от общего числа опрошенных
 жителей города)

Название города, количество респон- дентов	С пониманием и поддержкой	Скорее, поло- жительно	Скорее, отри- цательно	Резко отрица- тельно	Занимаю ней- тральную по- зицию	Затрудняюсь ответить
Владимир, N – 250	4%	11%	32%	14%	30%	9%
Александров, N– 217	6%	17%	59%	8%	11%	0
Вязники, N – 215	18%	22%	24%	7%	26%	3%
Камешково, N – 199	8%	23%	21%	14%	25%	11%
Ковров, N – 235	8%	24%	19%	11%	23%	15%
Меленки, N – 210	14%	27%	27%	11%	18%	4%
Муром, N – 231	10%	20%	23%	11%	29%	7%
СКО по городам (σ)	4,46	4,86	12,74	2,47	6,17	4,75

В целом же отношение жителей области к проводимым реформам нельзя назвать положительным – доля тех, кто относится к ним отрицательно значительно выше. Причем поддержка реформ чаще наблюдается среди жителей периферийных городов, а не областного центра.

При этом мнение жителей каждого отдельно взятого города значительно отклонялось от средних значений по области. Наибольшие показатели среднего квадратического отклонения (σ) наблюдаются среди респондентов, относящихся к реформам «скорее отрицательно» (12,74).

В качестве одной из основных гипотез исследования было выдвинуто предположение о том, что у населения Владимирской области доминирует два типа восприятия социальной инноватики – отстраненный и ненормативный. В

результате обобщения данных по четырем институтам – двухуровневой системе образования, общественных советов учебных заведений, мероприятий по улучшению качества жизни инвалидов, комитетов общественного самоуправления, гипотеза нашла своё подтверждение. При этом общие оценки каждого указанного института приведены в таблице 2.

Таблица 2

**Общая оценка уровня восприятия феноменов инноватики
населением Владимирской области**

Область инноватики	Тип восприятия населением (средняя оценка)		
	нормативный	отстраненный	ненормативный
Центры занятости	0,4	0,44	0,07
Двухуровневая система высшего образования	0,16	0,24	0,27
Общественные советы учебных заведений	0,16	0,23	0,22
Меры по улучшению уровня жизни инвалидов	0,22	0,48	0,14
Комитеты общественного самоуправления	0,2	0,28	0,2
Средний показатель по областям инноватики	0,15	0,28	0,18

Как видим, среди типов восприятия инноватики населением Владимирской области преобладает отстраненный, а по некоторым институтам – ненормативный тип. Причем в первом случае самые высокие показатели имеют центры занятости (средняя оценка 0,4), а во втором – двухуровневая система высшего образования (0,27 соответственно).

Напомним, что каждый тип восприятия инноватики оценивался по трём параметрам: знание, понимание, оценка. Результаты исследования показали, что нормативному типу восприятия соответствуют только центры занятости с показателем 0,4. Лишь по данному социальному институту было превышено

минимальное значение, принятое в исследовании (0,3). По-видимому, только служба занятости осознается населением как насущно необходимый и эффективно действующий субъект государственной помощи широким слоям населения. Возможно, это обусловлено тем, что служба занятости, во-первых, связана с обеспечением материальных интересов людей, во-вторых, исторически существует дольше других институтов, причем с этим институтом уже успело соприкоснуться не одно поколение граждан области.

Общие оценки восприятия населением других социальных институтов были значительно ниже ($\leq 0,3$). На этом основании можно предположить, что такие объекты, как двухуровневая система высшего образования, общественные советы учебных заведений, комитеты территориального общественного самоуправления и мероприятия в отношении инвалидов являются или малознакомыми или чуждыми и незначимыми для большинства жителей Владимирской области. Однако следует учитывать, что некоторые из этих институтов были введены сравнительно не давно и жители области пока не успели с ними соприкоснуться.

Так, результаты опроса показали, что нововведения в форме общественных советов при учебных заведениях хорошо знакомы лишь 23% респондентов. Основная часть населения Владимирской области имеет лишь слабое представление о деятельности таких советов (39,5% от общего числа респондентов), причём примерно столько же опрошенных вообще не знают об их существовании (37,5%.)

Это же относится и к реформе в системе высшего образования. Чуть больше четверти жителей Владимирской области (27% от общего числа респондентов) знают о двухуровневой системе образования и понимают её предназначение. Большинство жителей имеет частичное представление об этой инновации (37% соответственно). Доля ничего не знающих об этом нововведении 36%.

В числе респондентов, знающих о двухуровневой системе подготовки кадров и её предназначении, как и ожидалось, преобладала молодёжь в возрасте

от 18 до 30 лет (37% от всей молодёжи, попавшей в выборку). Доля опрошенных, знающих о данном нововведении, убывает в зависимости возраста: среди опрошенных от 31 до 50 лет их число сократилось до 27%, а среди лиц старше 50 лет – до 23,5%. Естественно, что среди всех категорий респондентов о двухуровневой системе образования больше всего знают учащиеся (57% от их общего числа), меньше – пенсионеры и рабочие (21% и 23% соответственно).

Следующим социальным институтом, в рамках которого исследовался доминирующий тип восприятия инноватики населением Владимирской области, стали комитеты территориального общественного самоуправления (КТОС-ы). Большинство респондентов при ответе на вопрос «Что вы знаете о комитетах общественного самоуправления?», продемонстрировало отстраненный уровень – «знаю об их существовании, но о содержании их деятельности не осведомлен (-а)» (36% опрошенных). Когда же респондентов попросили указать, кто в большей степени заинтересован в функционировании КТОСов, ответы распределились следующим образом:

- граждане, которые не могут самостоятельно решить свои проблемы (33% опрошенных);
- все граждане города (26% опрошенных);
- чиновники (17% опрошенных).

При этом 24% респондентов затруднились оценить значение КТОСов. Как видим, большинство граждан относится к данным органам отстранено. Но введение системы местного самоуправления Конституцией РФ 1993 г., отделение ее от системы государственного управления считается одним из важнейших демократических достижений и основой формирования гражданского общества. Приходится констатировать, что за двадцать лет система местного самоуправления так и не стала средой формирования политической культуры нового типа. Отчасти это объясняется тем, что КТОС-ы нацелены на взаимодействие лишь с теми категориями населения, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Их роль в качестве инструмента, обеспечивающего участие на-

селения в управлении территорией проживания, по-видимому, остается незначительной, невелики и материальные основы их функционирования. На данное обстоятельство ясно указывают результаты опроса: с тем, что КТОСы являются демократическими органами привлечения граждан к решению важных вопросов местного значения, отметили чуть больше 14% респондентов.

Чуть выше КТОСов по общему уровню восприятия населением области располагаются мероприятия в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья (общая оценка 0,22).

В результате исследования было выявлено, что большинство респондентов обладает отстраненным уровнем знаний о целях государственных и региональных программ в отношении данной категории. Так, на вопрос «Что вам известно о мерах по улучшению условий жизни и повышению статуса инвалидов в обществе?» 56% опрошенных отметили, что знают о существовании таких программ, но не знакомы с их содержанием. Хорошо знакомы с данными мероприятиями 27% респондентов (нормативный уровень знания).

Возможно, это совсем неплохие показатели, учитывая, что политика в области инвалидности, сфера довольно специфическая и узкая по сравнению с остальными элементами инноватики. При этом только 17% опрошенных ничего не знало о мерах поддержки инвалидов.

Изначально предполагалось, что о содержании региональной и государственной политики в отношении инвалидов наиболее осведомлены пенсионеры, так как многие из них испытывают проблемы со здоровьем из-за возрастных изменений, а, стало быть, имеют группу инвалидности. Однако лишь 25% от общей доли опрошенных пенсионеров продемонстрировали нормативный уровень знания программ в отношении инвалидов. Чуть выше были показатели учащихся (26% от их числа) и предпринимателей (30% соответственно). Можно объяснить эти различия тем, что последние чаще используют средства массовой информации в повседневной деятельности: именно в них последнее время

активно освещается большинство вопросов, касающихся политики в отношении лиц с инвалидностью.

Среди респондентов разного возраста, знающих цели и конкретные мероприятия в отношении людей с ограниченными возможностями (нормативный уровень) преобладает молодёжь: у опрошенных от 18 до 30 лет наблюдаются самые высокие значения (19% от данной категории респондентов). На втором месте находятся респонденты среднего возраста (от 31 до 50 лет), однако их показатели не намного выше (27% от данной категории респондентов), чем у лиц старше 50 лет (25%).

Что же касается понимания смысла проводимых мероприятий по улучшению жизни людей с ограниченными возможностями, то большинство респондентов видит его в компенсации трудных условий жизни инвалидов (35% от общего числа опрошенных). Следующим по значимости стал ответ о том, что предпринимаемые меры – это «необходимые условия, способствующие интеграции инвалидов в жизнь общества, проявление его гуманизации» (24% соответственно). И меньше всего респонденты демонстрировали ненормативный уровень восприятия, видя смысл реформирования положения инвалидов в имитации государством заботы о «неполноценных» людях – 18%.

Оценка значимости мер, направленных на улучшение уровня жизни людей с ограниченными возможностями, у большинства респондентов соответствует отстраненному типу. Так, при ответе на вопрос «Кто заинтересован в мерах по повышению статуса инвалидов?» мнение граждан Владимирской области распределилось следующим образом:

- заинтересованы сами инвалиды – отстраненный тип (52% от общего числа опрошенных);
- заинтересованы все граждане города и области – нормативный тип (18% соответственно);

- заинтересованы чиновники, ответственные за работу с инвалидами,
– ненормативный тип (7% респондентов)

При этом среди респондентов, оценивающих мероприятия в отношении инвалидов по ненормативному типу, преобладали предприниматели (12% от их числа), а по нормативному – учащиеся (33% соответственно). Кроме того, чем выше был уровень образования опрошенных, тем чаще они склонялись к нормативному типу оценки.

По отстраненному типу восприятия населением мер по улучшению жизни инвалидов находятся выше других элементов инноватики (0,48). Однако это обстоятельство нельзя трактовать однозначно. Как известно, политика в отношении людей с ограниченными возможностями в нашей стране долгие годы строилась по типу сегрегации – подтверждением тому являлась развитая система учреждений интернатного типа (дома-интернаты с проживанием и обучением, специальные предприятия). На это обстоятельство указывает Л.П. Шиповская, отмечая, что проблемы инвалидов до недавнего времени «замалчивались» официальными органами, из-за чего большинство людей почти не знало о существовании такой категории и способах взаимодействия с ней [10]. Учитывая эти обстоятельства, степень восприятия программ, направленных на улучшение условий жизни инвалидов, населением Владимирской области выглядит весьма неплохо. Особый вклад в этот процесс внесли усилия общественных организаций, объединяющих людей с ограниченными возможностями здоровья, освещение их проблем в масс-медиа, а также приобщение России к международной Конвенции о правах инвалидов. Определенную роль, по-видимому, играет и то, что забота о слабо защищенных социальных группах становится предметом политики и бизнеса.

Кроме того, стоит отметить, что отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья обусловлено не только социально-политической идеологией общества, но и множеством социокультурных факторов. Сущность последних можно свести к нескольким идеальным типам – моделям инвалидно-

сти [1]. В отличие от социально-политической доктрины, которая, так или иначе, приходит к единому принципу, в обществе может сосуществовать несколько противоречащих друг другу моделей инвалидности. Это, в свою очередь, обусловлено многообразием социального мира. В последние годы все чаще упоминается о противостоянии двух моделей инвалидности – медико-ориентированной, когда проблемы инвалидов сводились к обеспечению их медицинской помощью, а сами они рассматривались как «пациенты», нуждающиеся в постоянном уходе, и комплексно-ориентированной модели, когда инвалиды стали рассматриваться как полноправные члены общества, способные к независимой жизни и самореализации. Чтобы иметь частичное представление о том, какая модель инвалидности лежит в основе общественного сознания жителей Владимирской области, в инструментарий исследования было включено два дополнительных вопроса: «Какая из проблем людей с инвалидностью особо актуальна на сегодняшний день?», «Какой субъект должен в большей степени способствовать решению проблем инвалидов?».

Результаты исследования этого аспекта, позволяют говорить о том, что модель независимой жизни ещё не прочно укрепилась в массовом сознании жителей Владимирской области. Об этом свидетельствует ярко выраженная ориентация на роль государства в решении проблем инвалидов – её признает большинство опрошенных (73% от общего числа). При этом лишь небольшая часть респондентов полагает, что вопросы инвалидности лежат в плоскости интересов гражданского общества (20%), и совсем мала доля тех, кто отводит главную роль общественным организациям (7%). Вместе с тем, в современной социально-политической доктрине, именно гражданское общество рассматривается как основной субъект, ответственный за реализацию подобных мероприятий.

На значимость государственной поддержки указали преимущественно лица старше 50 лет (79% респондентов в измеряемой подгруппе), немного меньше – молодежь (66% соответственно). Возможно, это обусловлено, тем,

что старшее поколение до сих пор ориентируется на принципы социального обеспечения, действовавшего в Советском союзе вкупе с медико-ориентированной моделью инвалидности.

Кроме того, о доминировании медико-ориентированной модели можно судить исходя из того, что почти половина респондентов (49% от общего числа) полагает, что проблемы инвалидов связаны с их лечением и покупкой лекарств. На порядок ниже оцениваются меры по организации доступной среды (22%) и содействию трудоустройству инвалидов (20%). Самыми несущественными представляются вопросы образования инвалидов, их отметило лишь 9% опрошенных.

Как видим, в отношении восприятия населением Владимирской области политики инвалидности наблюдаются некоторые тенденции из «прошлого» – ориентация на медико-ориентированную модель и парадигму социального обеспечения. Все же пропаганда модели независимой жизни, несколько сглаживает эти процессы, в положительную сторону – проблемы людей с ограниченными возможностями все же воспринимаются населением, хотя и отстраненно.

Необходимо формировать основы модели независимой жизни инвалидов ещё на начальной ступени социализации – в детском возрасте. Содействовать этому может ряд инклюзивных (включающих) мероприятий, как учебных, так и культурно-досуговых. В качестве информационных средств можно использовать тематические выставки и круглые столы, фильмы о жизни инвалидов. Такие методы используются Всероссийским обществом инвалидов при проведении «Уроков доброты» на базе средних школ. Представители организации (как правило, инвалиды с ярко выраженными нарушениями) посещают школьников во внеучебное время: в младших классах рассказывают о том, кто такие «люди с ограниченными возможностями», в старших – поясняют этические особенности взаимоотношения с ними.

Подводя общие итоги исследованию типов восприятия фрагментов социальной инноватики жителями Владимирской области, можно сделать несколько значимых выводов:

1. Характер восприятия фрагментов инноватики жителями регионального центра незначительно отличается от показателей, наблюдающихся у жителей периферийных городов. Однако по отношению к проводимым реформам, жители «периферии» демонстрировали относительно высокие показатели нормативного типа восприятия, чем жители «центра».

2. Население Владимирской области в целом характеризуется отстраненным типом восприятия элементов инноватики – их поверхностным знанием и частичным пониманием целевых функций. Социальные преобразования чаще рассматриваются респондентами как инструмент улучшения условий жизнедеятельности иных социальных групп, а не себя и своего окружения.

3. Среди социальных институтов, воспринимаемых населением Владимирской области по нормативному типу, центральную позицию занимает служба занятости. Остальные изучаемые фрагменты инноватики (такие, как двухуровневая система образования, общественные советы учебных заведений, меры по улучшению уровня жизни инвалидов, комитеты общественного самоуправления) воспринимаются отстраненно или не нормативно. Следовательно, роль этих инновационных механизмов в качестве стазора (фактора, способствующего социальному благополучию) невелика, а их смысл сводится к улучшению условий жизни заинтересованных (преимущественно, проблемных) социальных групп.

4. Нельзя не заметить, то, что в периферийной части спектра социальных инноваций особое место занимают меры по улучшению условий жизни инвалидов. Эту инновацию можно определить как полупериферийную или пограничную. К числу факторов, повлиявших на это (кроме отмеченных выше), следует отнести то, что элементы инноватики в данном случае поддерживаются организованной заинтересованной группой, ясно осознающей свои цели, фор-

мирующей собственную материальную базу жизнедеятельности, которая является предметом заботы государства и гражданского общества.

В итоге, можно сформулировать несколько рекомендаций субъектам, заинтересованным во внедрении инноваций. В первую очередь, это относится к территориальным комитетам общественного самоуправления (КТОС-ы), т.к. у них наиболее низкие показатели по степени восприимчивости населением. Во-первых, необходимо целенаправленно формировать социальную базу каждого нововведения. Как было показано выше, комитеты общественного самоуправления по изначальному замыслу – это школа демократии, управления, решения хозяйственных вопросов на местном уровне. Из этого возникает необходимость в информировании различных социальных категорий о целях и задачах КТОСов. Для этого следует использовать средства массовой информации, в первую очередь, интернет. С помощью социальных сетей можно привлекать местное население к решению актуальных задач района, организовывать гражданские акции, реализовывать различные инициативы, в том числе силами волонтерства.

Нововведения в сфере образования (переход на двухуровневую систему, общественные советы при учебных заведениях), по-видимому, будут восприняты населением положительно по мере их освоения заинтересованными категориями – руководством учебных заведений и преподавателями. Не случайно, например, доля респондентов с нормативным типом восприятия двухуровневой системы образования значительно выше среди учащихся, т.к. они сталкиваются с ней в повседневной деятельности.

Повышению степени восприятия населением мер в отношении инвалидов можно еще более усилить с помощью социальной рекламы, активного участия СМИ и общественных организаций. Эти меры уже неоднократно доказали свою эффективность в работе с различными группами. Возможно, именно они привели к тому, что общий уровень нормативного восприятия мер в отношении

инвалидов немного выше, чем у других элементов инноватики (за исключением службы занятости).

Таким образом, далеко не все элементы социальной инноватики, существующие во Владимирской области, укрепились в массовом сознании жителей в качестве позитивных факторов общественного развития. Для этого потребуются серьезные организационные усилия и материальные вложения.

В статье отражены результаты по проекту «Восприятие феноменов социальной инноватики населением провинциальных городов Владимирской области» РГНФ, № 11-33-602 (руководитель – О.А.Мекка).

Список литературы

1. Воеводина Е.В. Социологический аспект адаптированности студентов с ограничениями жизнедеятельности к образовательному процессу вуза // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2011. № 1. С. 81-89.
2. Лебедева Н.М. Ценности культуры и отношение к инновациям в России и Китае // Альманах современной науки и образования. 2009. № 11. С.188-192.
3. Ляхова С.С. Провинциальный город как социокультурный феномен: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2006. 24 с.
4. Мекка О.А. Диатропические принципы в социокультурном анализе // Социальные технологии, исследования. 2007. № 5. С. 6-11.
5. Румянцева Н.Л. О понятиях «инновация» и «культура» // Философия образования. 2010. № 1. С. 30-35.
6. Удалов В.С., Колобов А.О. Система «центр - периферия» в современном политическом процессе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2011. № 2. С. 297-301.
7. Урманцев Ю.А. Природа адаптации (системная экспликация) // Вопросы философии. 1998. № 12. С. 21-36.

8. Царёв А.С. Социальная инновация как универсальное начало общественного бытия // *Власть*. 2010. №1. С. 64-66.

9. Численность и состав населения Российской Федерации. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики, 2012 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения: 16.02.2013).

10. Шиповская Л.П. Две основные фазы социализации – социальная адаптация и интериоризация людей с ограничениями жизнедеятельности // *Сервис plus*. 2007. № 4. С. 138-143.

References

1. Voevodina E.V. *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, no.1 (2011): 81-89.
2. Lebedeva N.M. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, no. 11 (2009): 188-192.
3. Lyakhova S.S. *Provintsial'nyy gorod kak sotsiokul'turnyy fenomen* [Provincial town as a sociocultural phenomenon]. Arkhangelsk, 2006. 24 p.
4. Mekka O.A. *Sotsial'nye tekhnologii, issledovaniya*, no. 5 (2007): 6-11.
5. Rumyantseva N.L. *Filosofiya obrazovaniya*, no. 1 (2010): 30-35.
6. Udalov V.S., Kolobov A.O. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I.Lobachevskogo*, no. 2 (2011): 297-301.
7. Urmantsev Yu.A. *Voprosy filosofii*, no. 12 (1998): 21-36.
8. Tsarev A.S. *Vlast*, no. 1 (2010): 64-66.
9. *Chislennost' i sostav naseleniya Rossiyskoy Federatsii. Statisticheskie dannye Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki 2012 g.* [The number and composition of the population of the Russian Federation. Statistical data of Federal Service of State Statistics 2012]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (accessed February 16, 2013).
10. Shipovskaya L.P. *Servis plus*, no. 4 (2007): 138-143.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Воеводина Екатерина Владимировна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат социологических наук

Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

ул. Орловская, д. 23, г. Муром, Владимирская область, 602264, Россия

e-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 3567-6090

Мекка Олег Алексеевич, декан юридического факультета, доцент кафедры социально-правовых дисциплин, кандидат философских наук

Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

ул. Орловская, д. 23, г. Муром, Владимирская область, 602264, Россия

e-mail: mekka58@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 3448-2706

DATA ABOUT THE AUTHORS

Voevodina Ekaterina Vladimirovna, senior lecturer, chair of socially-humanitarian disciplines, candidate of sociological Sciences

Murom institute (the branch) «Vladimir state university of a name of Alexander Grigorevich and Nikolay Grigorevich Stoletovs»

23, Orlovskaya street, Vladimir Region, 602264, Russia

e-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru

Mekka Oleg Alekseevich, the Dean of the faculty of law, senior lecturer, chair of social-legal disciplines, candidate of philosophical Sciences

Murom institute (the branch) «Vladimir state university of a name of Alexander Grigorevich and Nikolay Grigorevich Stoletovs»

23, Orlovskaya street, Vladimir Region, 602264, Russia

e-mail: mekka58@mail.ru

Рецензент:

Павленок Пётр Денисович, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных знаний, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»